

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4; 332.14

© 2015 г.

Е.М. Харитонов

**ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ
ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
НА ЮГЕ РОССИИ**

Харитонов Евгений Михайлович – академик РАН, директор Всероссийского НИИ риса, г. Краснодар, e-mail: arri_kub@mail.ru

Аннотация. Статья базируется на идее о том, что в этнонациональных отношениях определенную роль обретают финансовые ресурсы. Делается вывод о том, что финансовые ресурсы, являясь, с одной стороны, мощным и признанным инструментом централизации, действуя в глобальном масштабе как механизм нивелирования этнонациональных различий, локально, на уровне межэтнических отношений, могут или выступать катализатором межэтнической напряженности, или способствовать определенному уровню гармонизации межэтнических отношений. Показано, что в нынешних условиях много говорится о необходимости коррекции бюджетной политики, о перераспределении финансовых ресурсов в пользу регионов и желательности более высокой степени самостоятельности и ответственности регионов в распоряжении и использовании финансовых механизмов. Практика сложившихся межэтнических отношений в Южно-Российском регионе показывает, что разобщенность по этническому принципу исчезает в контексте расширения кредитных и накопительных схем деятельности населения.

Ключевые слова: финансы, ресурсы, этнос, отношения, гармонизация.

Европейской модели интеграции угрозу представляют не только поток мигрантов на внешних границах, но и нарастание этнорегионализма и этносепаратизма во внутренних пределах. К такому выводу можно прийти, если исходить из того, что в объединенной Европе

набирают активность и популярность движения, провозглашающие своей целью достижение национально-государственного суверенитета путем сецессии. Политические силы в Каталонии, Шотландии, Бельгии, Франции стали заметным явлением политической жизни, выступая как выразители интересов дискриминируемых этносов.

Следует подчеркнуть, что, если Каталония, Шотландия, Фландрия претендуют на статус самостоятельности, исходя из неравенства по критерию вклада в национальную экономику, в относительно отсталой Корсике пробуждается идея отстаивания этнокультурной самобытности. Другими словами, очевидно влияние разнонаправленных этнодифференцирующих факторов, создающих ситуацию дистанцирования, непонимания и нереализованных амбиций по отношению к государству.

Между тем в этнонациональных отношениях определенную роль обретают финансовые ресурсы, влияние которых выражается и в степени удовлетворенности и ощущения дискриминируемости в этническом самочувствии, и в межэтнических отношениях. Если говорить о каталонском кризисе, то во многом его нарастание зависит от ставшей стандартной формулой обделенности каталонцев центральным правительством, использующим финансовые ресурсы Каталонии в обход интересов самих каталонцев. Конфликт между фламандцами и валлонами очевиден потому, что Фландрия в отличие от аграрно-индустриальной Валлонии является финансовым и торговым центром страны [4, 5].

Можно говорить о том, что финансовые ресурсы, являясь, с одной стороны, мощным и признанным инструментом централизации, действуя в глобальном масштабе как механизм нивелирования этнонациональных различий, локально, на уровне межэтнических отношений, могут или выступать катализатором межэтнической напряженности, или способствовать определенному уровню гармонизации межэтнических отношений. Подобная противоречивость определяется тем, что финансовые ресурсы как совокупность денежных средств содержат рациональную направленность, действуют в качестве рыночных механизмов и формируют социально-распределительные отношения [10, 11].

Если финансовые ресурсы ассоциируются с богатством этноса, с деловыми добродетелями, с надеждами на лучшее будущее, их влияние выражается в том, что деньги из безличностного инструмента становятся знаком этнического различия, индикатором благополучия или бедности, проблемности этноса. Ситуация в Европе показывает, что рост этнического самосознания связан не только с этнокультурным ренессансом, но и с тем, что осознание различий в сфере финансовой

деятельности имеет следствием возникновение и этнических претензий, и конструирования предубеждений по отношению к совместно проживающим этносам.

Разумеется, нельзя проводить прямые аналогии, если характеризовать состояние межэтнических отношений в Южно-Российском регионе. Тем не менее наряду с общепризнанными этнополитическим, этнорелигиозным, этнокультурным факторами обращает внимание то обстоятельство, что межэтническая конфликтность может получить импульс из внешнего финансового фактора. На уровне обыденного сознания стойко присутствует стереотип богатой, наделяемой чрезмерными финансовыми ресурсами Чечни и большинства скромных по масштабам и размерам финансового состояния республик Северного Кавказа. Нельзя характеризующую схему массового сознания считать основной в межэтнической напряженности, в большей степени финансовые ресурсы закрепляют уже существующие этнические предубеждения, связанные со степенью этнической консолидации, этническим самосознанием, историческими обидами.

Важно отметить, что в межэтнических отношениях в регионе не сложился образ этноса финансистов или этноса торговцев, этнические стереотипы в основном построены на позитивном восприятии воина, труженика, государственного деятеля. Вместе с тем очевидно влияние модернизационного тренда, изменяющего этническое сознание, когда новые рыночные профессии, в первую очередь профессия финансиста, становятся престижными, но при этом связываются с обязательствами перед этнической общностью, земляками. Иными словами, в этническом сознании финансист выступает не как представитель внациональной общности, а его оценка зависит от того, каким образом можно говорить о вкладе в достижения этноса, в занятие этносом хотя и неформальной, но социально значимой позиции в межэтнической градации [8].

Южно-Российский регион как многоэтническое сообщество нуждается в оптимальной политике в сфере регулирования межэтнических отношений. Конечно, неопределимое значение приобретает финансовая политика федерального центра, распределение финансовых ресурсов таким образом, чтобы не возникали источники этнической напряженности, не создавалась ситуация заброшенности или отставания в социальном развитии отдельных этносов. Однако следует учитывать сложившуюся систему этнических стереотипов, образов, схем, влияющих на восприятие и оценку роли финансовых ресурсов как во внутриэтнических и межэтнических отношениях, так и в том, как финансовые ресурсы влияют на отношения с федеральным центром.

В нынешних условиях много говорится о необходимости коррекции бюджетной политики, о перераспределении финансовых ресурсов в пользу регионов и желательности более высокой степени самостоятельности и ответственности регионов в распоряжении и использовании финансовых механизмов. Но при этом не следует забывать, что в Южно-Российском регионе межэтнические отношения определяются не только финансовой стабильностью, «накачка» финансами может заморозить или пролонгировать накопившиеся конфликтные ситуации, но не является ключевой, вернее, оказывает негативное воздействие в том смысле, что стимулирует рост этнических претензий, или приводит к ощущению слабости федерального центра, который воспринимается как не имеющий возможности применить иные формы политического воздействия и регулирования.

В отличие от других регионов РФ, где социальное и политическое управление зависит от формальных и неформальных взаимосвязей корпораций, федеральных властных структур, региональных элит [7, с. 228], Южно-Российский регион относительно беден природными ресурсами, и в системе управления реально присутствуют федеральный центр и региональные и этнорегиональные элиты. В таком контексте важным становится поддержание межэтнических отношений как отношений доверия и кооперации в сфере финансовой деятельности. Дело в том, что наиболее значимыми в Южно-Российском регионе становятся не только этнотерриториальные общности, но и профессиональные сообщества, среди которых финансисты занимают лидирующие позиции.

Такой вывод основывается на том, что регион демонстрирует сравнительно невысокий уровень социальной и территориальной мобильности, что приводит к необходимости финансирования региональных, значимых для развития этносов социальных и культурных проектов. Можно привести позитивный опыт Ингушетии, где развитие инновационных кластеров не только имеет последствием сокращение уровня безработицы, прекращение оттока молодежи, но и способствовало снижению напряженности, связанной с осетино-ингушским конфликтом. Нельзя безоговорочно утверждать, что в межэтнических отношениях установилось состояние консенсуса, тем не менее привлечение инвестиций при помощи отечественных финансово-банковских структур позволило создать условия для восприятия межэтнического конфликта в рамках позитивной межэтнической конкуренции. Речь идет о том, что в массовом сознании ингушского этноса определяющим вектором становится достижение экономических успехов, экономического процветания, что значительно как снижает накал историче-

ских обид по отношению к осетинам, так и сокращает зону недоверия между элитами Чечни и Ингушетии.

Таким образом, финансовые ресурсы не могут определяться как исключительно внешний фактор в контексте межэтнических отношений. С развитием финансовых практик, финансовой деятельности можно связывать снижение уровня этноконфликтной культуры, рост если и не доверия между этносами, то становления прагматических отношений, заметно ослабляющих потенциал межэтнической напряженности. Через систему финансирования федеральный центр в состоянии осуществлять и совместные внутрирегиональные проекты, так же как и вполне реальным является ослабление влияния деструктивных элементов в этнонациональной сфере на основе повышения авторитета сообщества финансистов. Это не выглядит утопией, поскольку обладание финансовыми ресурсами создает в условиях дефицита финансов на региональном уровне конструирование позитивного образа этноса, имеющего основания для получения инвестиций.

Отмечая, что финансовые ресурсы «размывают» границы этнических стереотипов, действуют по направлению изменения представлений о коллективном успехе, о коллективной солидарности, о целях развития этноса, следует учитывать, что существует определенная сложность, связанная с тем, что переход к современной деловой культуре может восприниматься как покушение на устои, основы этноса и даже как риск моральной деградации, утраты семейных ценностей и близости между поколениями. Подобную позицию нельзя безоговорочно интерпретировать как антипрогрессистскую или традиционалистскую, скорее речь идет о том, что финансовые ресурсы, действуя как механизмы рационализации социальных отношений, создают непреднамеренный эффект снятия этнических ограничителей, что может привести к действительному исчезновению определенных форм семейной и локальной взаимопомощи, создать состояние неравенства во внутриэтнических отношениях.

Это обстоятельство приводит к тому, что финансовые ресурсы могут использоваться только в качестве инструмента повышения статуса отдельного этноса и направления финансовых механизмов на политику этнической исключительности. В Южно-Российском регионе, где наблюдаются процессы преодоления этнизации 90-х гг. XX в., когда этнический ренессанс сопровождался усилением этносепаратистских настроений и центробежных тенденций, использование финансовых ресурсов содержит предсказуемый эффект межэтнической интеграции и кооперации. Условием к такому повороту выступает политика равного доступа к финансам, перевод этнического статуса в куль-

турное и социальное пространство, то есть недопущение дискриминации по этническому статусу в финансовой сфере.

Практика сложившихся межэтнических отношений в Южно-Российском регионе показывает, что разобщенность по этническому принципу исчезает в контексте расширения кредитных, накопительных схем деятельности населения, что привлечение различных слоев независимо от этноконфессионального статуса влияет на состояние межэтнической стабильности [12]. Прекрасным примером служит Адыгея, где широко развиты практики потребительского кредитования. В адыгейском сообществе формируются, основываясь на имеющемся опыте совместного проживания, консенсус клиентов финансовых услуг, заинтересованных в том, чтобы банковские структуры развивали деятельность на территории республики и, несмотря на кризисные явления в региональной экономике, оставались действенным инструментом поддержки семейных и коллективных экономико-хозяйственных и социальных стратегий. В 2008–2015 гг. Сбербанком России количество кредитных карт, выданных населению, увеличилось в 2,2 раза.

Можно говорить о том, что в этническое сознание адыгейского сообщества входят финансовая культура и финансовая компетентность, что не ослабляет влияние этнических традиций, но переводит их в современное измерение, связанное с возможностями развития в соответствии с изменяющимися потребностями экономики и социальной жизни. Важным моментом становится и тот факт, что потребительские кредиты не только используются для закрепления материального благосостояния, но и обретают инвестиционную направленность, в частности, в сфере мелкого и среднего бизнеса, важного для развития экономики республики, региона, который непривлекателен для масштабных экономических проектов.

Таким образом, финансовые ресурсы вносят новое содержание во внутриэтнические и межэтнические отношения. Это подтверждается тем, что создается баланс межэтнических и этнических интересов, что развитие отдельного этноса, связанного с усилением роли финансовых ресурсов, в принципе может создать ситуацию «взаимного притяжения», не отрицая значение восстановления межкультурных связей между этническими общностями в регионе, финансовая деятельность как использование и применение финансовых ресурсов моделирует межэтническое взаимодействие, способствует выработке интеграционных процедур как на уровне создания профессиональных финансовых ассоциаций в регионе, так и в том, что создаваемая инфраструкту-

ра финансовых практик становится специфической сферой межэтнических отношений.

В нынешних условиях основными субъектами межэтнических отношений являются государства, региональные элиты, концессии, политические партии. Профессиональные ассоциации финансистов могут участвовать в процессе регулирования межэтнических отношений на основе активной социальной политики, позволяющей снизить уровень межэтнической напряженности, что плодотворно проявляется в реализации проектов развития муниципальных образований с полиэтническим составом населения, что особенно актуально для Кубани, в стабилизирующем влиянии на межэтнические отношения в Ростовской и Волгоградской областях, где при содействии региональных финансовых структур реализуются акции общероссийского единства.

Несмотря на все проблемы межэтнических отношений в Южно-Российском регионе, в целом сохраняется высокий уровень межэтнической стабильности, что не требует принятия антикризисного сценария или всесторонней коррекции политики в этой сфере. Сохранение полиэтнического регионального сообщества соответствует перспективным потребностям развития России как государства. Финансовые ресурсы влияют на изменения этнических стереотипов, этнического самосознания постепенно, что является следствием достаточно гибкой политики федерального центра, направленной на сохранение межэтнического статус-кво.

Однако требуется более активное воздействие финансовых механизмов с целью повышения профессиональной и социальной мобильности населения, расширения межэтнических контактов на основе инновационной деятельности, особенно что касается молодого поколения.

Как показывает опыт Дагестана, в условиях возрастания опасности религиозного экстремизма, развития финансовой сферы, укрепления позиций локального финансового сообщества содержит возможность поддержки и умеренных религиозных движений через привлечение ресурсов местных финансистов или богатых земляков реализация проектов, которая затруднена из-за сложившегося образа республики как нестабильного сообщества. До сих пор единственным позитивным примером был клуб «Анжи». Между тем в республике, где межэтнические противоречия не исчезли, а на них наложилось влияние религиозного радикализма, есть позитивный опыт успеха в финансовой сфере независимо от этнического статуса.

Закрепление на данных позициях представителей этносов, ущемленных по властному критерию (кумыков, лезгинов, ногайцев), позво-

ляет уйти от традиционного конфликта «властной дискриминации». Характерно, что в Южно-Российском регионе сложилась уникальная ситуация, связанная с тем, что в массовом этническом самосознании финансовые ресурсы если и не существенно изменили схемы этнического восприятия, то оцениваются позитивно, не используются исключительно в рамках религиозного права. Необходимо также отметить, что финансовые ресурсы позволяют превысить влияние стабилизирующих факторов над дестабилизирующими в межэтнических отношениях.

Имеется в виду, что в целом сложившаяся финансово-кредитная система становится фактором умиротворения «страстей» в межэтнической сфере: если вспомнить нападение экстремистов в Нальчике, то выясняется интересная подробность, связанная с тем, что террористы покушались не только на авторитет властных структур, для них нетерпимым являлось то, что республика представлялась наиболее перспективной для размещения финансово-кредитных учреждений, охватывающих не только Кабардино-Балкарию, но и другие республики Северного Кавказа. Говоря об этом, следует подчеркнуть, что финансовые ресурсы в той степени, в какой неопределимо их значение в современной российской экономике, в социально-экономическом развитии регионов становятся фактором изменения межэтнических отношений как на уровне этнического самосознания, так и в тенденции межэтнической интеграции.

Литература

1. Белоусов В.М. Экономическая идеология: эволюция, структура, функции, межпредметные аспекты // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2.
2. Бланк И.А. Управление формированием капитала. Киев, 2002.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М., 2013.
4. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1976.
5. Дэвид С. Кидуэлл и др. Финансовые институты, рынки и деньги. М., 2000.
6. Ильин М.С., Тихонов А.Г. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры. Мировой опыт и реалии России. М., 2002.
7. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М., 2015.
8. Самыгин С.И. Организационно-экономические аспекты реализации регио-

References

1. Belousov V.M. Ekonomicheskaya ideologiya: evolyutsiya, struktura, funktsii, mezhpredmetnye aspekty // Gumanitariy Yuga Rossii. 2012. № 2.
2. Blank I.A. Upravlenie formirovaniem kapitala. Kiev, 2002.
3. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est'. M., 2013.
4. Gelbreyt Dzh. Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva. M., 1976.
5. Devid S. Kiduell i dr. Finansovye instituty, rynki i den'gi. M., 2000.
6. Il'in M.S., Tikhonov A.G. Finansovopromyshlennaya integratsiya i korporativnye struktury. Mirovoy opyt i realii Rossii. M., 2002.
7. Regional'naya sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostranstva Rossii. M., 2015.
8. Samygin S.I. Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty realizatsii region-

нальной инвестиционной политики // Финансовые исследования. 2012. № 1 (34).

9. *Силласте Г.Г.* Социальные риски финансово-экономических кризисов: социологическая диагностика и типология // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2015. № 2.

10. *Харитонов Е.М.* Потребительское поведение россиян как фактор развития финансовой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11.

11. *Харитонов Е.М., Тишков К.И.* Финансовые ресурсы как фактор социально-инвестиционного поведения в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11.

12. *Харитонов Е.М., Шеуджен А.Х., Галкин Г.А., Рожина Т.В.* Экономическая эффективность производства риса в Краснодарском крае (на примере Славянского района) // Рисоводство. 2009. № 15.

al'noy investitsionnoy politiki // Finansovye issledovaniya. 2012. № 1 (34).

9. *Sillaste G.G.* Sotsial'nye riski finansovо-ekonomicheskikh krizisov: sotsiologicheskaya diagnostika i tipologiya // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: sotsial'nye nauki. 2015. № 2.

10. *Kharitonov E.M.* Potrebitel'skoe povedenie rossiyan kak faktor razvitiya finansovoy deyatel'nosti // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskije i obshchestvennye nauki. 2015. № 11.

11. *Kharitonov E.M., Tishkov K.I.* Finansovye resursy kak faktor sotsial'no-investitsionnogo povedeniya v rossiyskom obshchestve // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 11.

12. *Kharitonov E.M., Sheudzhen A.Kh., Galkin G.A., Rozhina T.V.* Ekonomicheskaya effektivnost' proizvodstva risa v Krasnodarskom krae (na primere Slavyanskogo rayona) // Risovodstvo. 2009. № 15.